

ВЫПУСК ПОСВЯЩЕН

- ГОДУ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИИ,
- ГОДУ ЭКОЛОГИИ В РОССИИ,
- 85-ЛЕТИЮ АЛТАЙСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

Дорогие друзья!

В год экологии и особо охраняемых природных территорий, 100-летия заповедной системы России, важно знать и помнить те заповедные места, из которых и складывается наше великое природное наследие. В 2017 году 85 лет исполняется Алтайскому заповеднику.

Алтайский биосферный заповедник сохраняет уникальные природные ландшафты нашей страны в Горном Алтае, на территории Республики Алтай. Природные ресурсы, ценность которых в современном мире постоянно растёт – это чистый воздух и вода. Заповедник, берегая место обитания редких видов, генетический фонд биологического разнообразия, в то же время хранит и истоки чистой пресной воды, и чистый воздух, что придаёт ему особое значение.

*Сергей Ефимович Донской,
министр природных ресурсов и экологии
Российской Федерации*

**АЛТАЙСКИЙ
заповедник**

В новое столетие – с новым логотипом

В новое столетие российских особо охраняемых природных территорий и в свой юбилейный год 85-летия, Алтайский заповедник вступает с новым знаком. Его базовые элементы – симбиоз чистых заповедных волн, трёхглавой горы и дерева с ветвями, обращёнными к небу. Разработчиком графического знака выступило агентство развития природных территорий – «За природу» (г. Воронеж). Логотип согласован и утверждён методической группой, сформированной при Департаменте государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности Минприроды России.

**Федеральная система особо охраняемых природных территорий
Минприроды России**

рис. Компания «За природу»

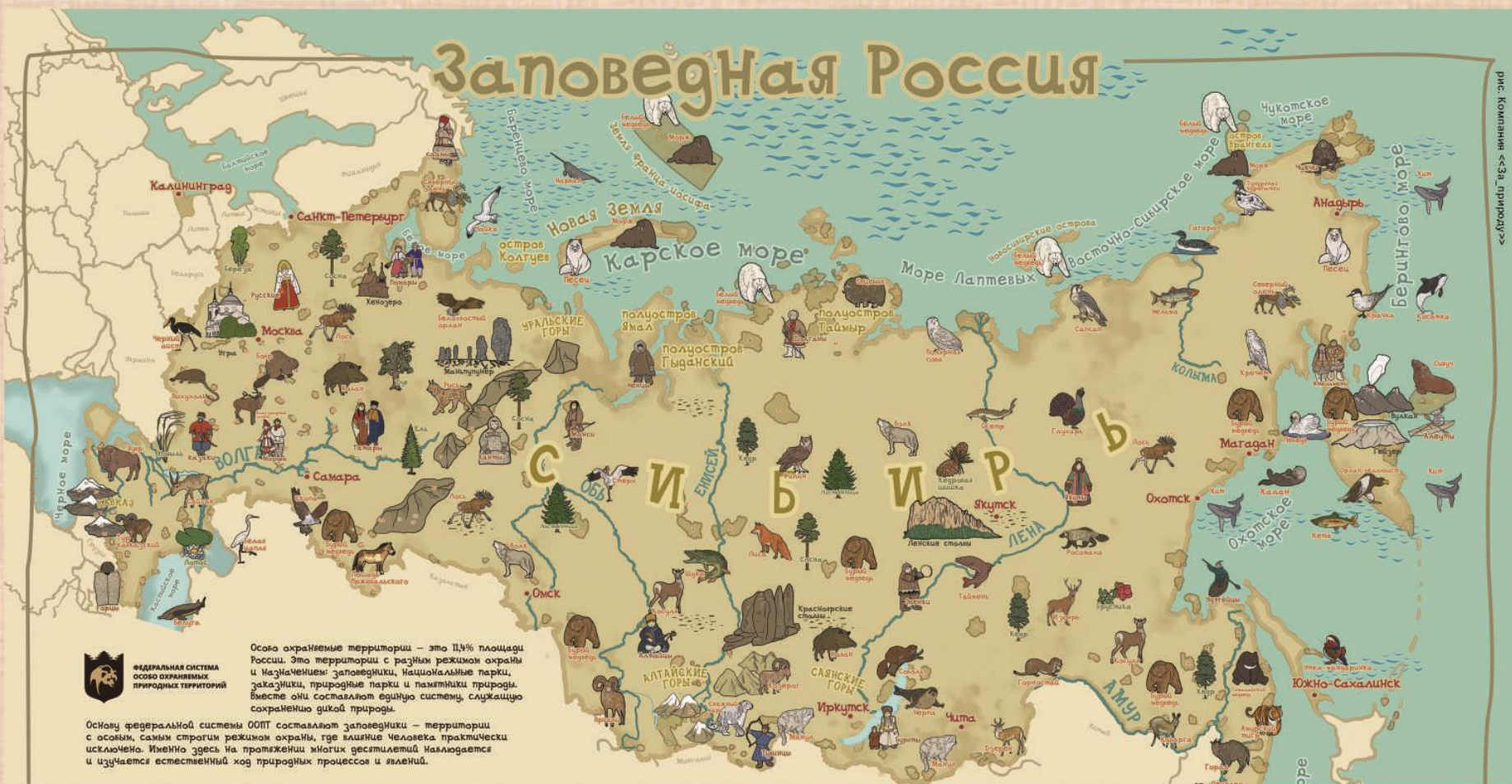

рис. Компания «За природу»

Становление заповедной системы в нашей стране. Общий обзор. Основные вехи.

У истоков развития теории заповедания в России стояли такие выдающиеся естествоиспытатели, как **В.В. Докучаев, И.К. Пачоский, Г.А. Кожевников, В.И. Талиев, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, В.Н. Сукачев** и другие.

В.В. Докучаев

Первостепенную роль для заповедного дела России, закладыванию его первых основ и принципов сыграл наш знаменитый соотечественник, почвовед **Василий Васильевич Докучаев**. В 1892 году В.В. Докучаев высказал идею о необходимости создания специальных заповедных станций. Докучаев предлагает заповедать участок и предоставить его в «исключительное пользование»

коренным видам флоры и фауны.

Еще в 1883 г В.В. Докучаев в книге «Русский чернозем» (С-Петербург, 1883) обосновал эталонное значение заповедников, а также указал на то, что объективное познание почв и закономерностей их развития возможно только на участках, исключенных из хозяйственного использования. В это же время другими учеными была высказана мысль о необходимости сохранения в заповедниках всего природного комплекса, всех входящих в него видов живых организмов и системы их взаимодействия. Основным предназначением заповедников называлось использование их в научно-исследовательских целях.

В 1895 г В.В. Докучаев писал об исчезновении степей и необходимости их заповедания для научных целей. И.К. Пачоский в 1910 г. детально обосновал необходимость ведения долгосрочных стационарных исследований. Внимание российской общественности в это время было обращено на сокращение количества дичи и гибель флоры и фауны.

Важную роль в развитии российского природоохранительного движения сыграл **И.П. Бородин** (1847-1930), русский ботаник, академик Петербургской Академии наук (АН), основатель и председатель Русского ботанического общества (с 1915), вице-президент АН. В 1910 г в докладе «Охрана памятников природы» он писал, что создание заповедных территорий – «Мы уже поняли необходимость охранять памятники нашей старины, пора нам проникнуться сознанием, что важнейшими из них являются остатки той природы среди которой когда-то складывалась наша государственная мощь, жили и действовали наши предки. Растерять эти остатки было бы преступлением».

И.П. Бородин

Именно после этого доклада И.П. Бородина 5 марта 1912 г. Совет Императорского Русского географического общества (Совет ИРГО) утвердил Положение о постоянной Природоохранительной Комиссии. В Положении (пункт 2) было записано: «Цель комиссии - возбуждать интерес в широких слоях населения и у правительства к вопросам об охране памятников природы России и осуществлять на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, важных в ботанико- и зоогеографическом, геологическом и вообще в физико-географическом отношении».

К ноябрю 1913 г в состав Комиссии входило 45 человек, представителей ИРГО, Императорской Академии Наук, Министерства внутренних дел, Народного Просвещения, Главного Управления Землеустройства и Земледелия, Министерства Императорского Двора и Уделов, Горного Департамента, Министерства Торговли и Промышленности, Ведомства Православного Исполнения, Лесного Общества и других научных обществ.

Второй ключевой фигурой комиссии был **Г.А. Кожевников** (1866-1933) – профессор зоологии и директор Зоологического музея МГУ. В 1909 г. в своей статье «О необходимости устройства заповедных участков русской природы» впервые он заявил о необходимости сохранять отдельные территории дикой природы в полной неприкосновенности:

Г.А. Кожевников

«Участки, предназначенные для того, чтобы сохранить образцы первобытной природы должны быть заповедными в самом строгом смысле слова. Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты. Заповедные участки имеют громадное значение, а потому устройство и должно быть делом общественной и частной инициативы, но государство должно здесь идти впереди».

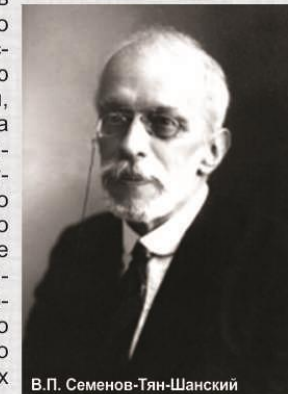
В создании Комиссии и её работе активное участие принимал **Г.Ф. Морозов** (1867-1920), географ и ботаник, создатель учения о лесе как географическом и историческом явлении. Сотрудничая с Комиссией, он внес предложения о взятии под охрану наиболее ценных лесных эталонов в разных регионах России.

Был одним из последовательных сторонников географического подхода при организации сети заповедников: «Выделение заповедных участков должно происходить по возможности планомерно с положением в основу ботанико-географического подразделения, заповедные участки должны находиться в каждой ботанико-географической области, представляя в своей совокупности ряд характернейших и наиболее ценных в научном отношении типов растительности».

Г.Ф. Морозов

Настоящим завещанием для последующих поколений деятелей охраны природы XX века служили слова **В.П. Семенова-Тянь-Шанского**: «Это наша обязанность - сохранить для потомства, где только можно, в полной неприкосновенности, полностью черты лика матери Земли, дабы оно имело всегда возможность в них взгляды и поучиться в натуре тому, о чём оно только слышало из книг и без чего поэтому не сможет себе представить вполне реально. Сохранение нетронутым естественного цельного географического ландшафта от далёких предков поможет потомкам легче критически разобраться во всей той сложной искусственной обстановке, в которой им придётся жить и действовать».

В.П. Семенов-Тянь-Шанский

В начале XX века развитие заповедного дела в России стимулировалось активным движением за охрану памятников природы в Европе и существованием системы национальных парков Северо-Американских Соединенных Штатов, служивших образцом для российской природоохранной общественности. Понятие заповедного участка отождествлялось с заказником и с памятником природы, а под национальным парком подразумевались обширные территории, создаваемые для сохранения животного и растительного мира и ради сбережения красот природы.

Императорская академия наук впервые выступила за создание относительно крупного заповедника для сохранения первобытной природы горного Кавказа и спасения кавказского зубра. 1 июля 1909 года Николай Второй утвердил Межведомственную комиссию «для выработки мер к охранению кавказского зубра». Документ интересен как первый опыт разработки положения о конкретном государственном заповеднике. Но заповедник создать не удалось. Также как и не удалось создать новых заповедников Природоохранительной комиссии, созданной в 1912 году при Императорском РГО, хотя и предпринимались конкретные действия в поддержку охраняемых участков,

рассылались различные предложения, велась обширная переписка, составлялся общий каталог памятников природы. Основную роль в создании заповедников для сохранения соболя сыграла петербургская школа охотоведения, возникшая при Императорском лесном институте во главе с охотоведом и зоологом **А.А. Силантьевым**.

В 1915 году постановлением Иркутского генерал-губернатора проектируемая под Саянский заповедник лесная площадь была изъята из пользования населением, были выделены финансы, назначен директор и дело даже дошло до постройки домов для заповедника. Право образовывать заповедники по принятому 30 октября 1916 года закону принадлежало министру земледелия. 29 декабря 1916 года министр земледелия сделал представление в Сенат «Об учреждении Баргузинского заповедника». Таким образом, было проведено в законодательном порядке учреждение первого в России охотничьего заповедника. К сожалению, относительно Саянского заповедника такого постановления вынесено не было. Правительственное постановление об организации Баргузинского заповедника было принято за два месяца до крушения самодержавия.

А.А. Силантьев

Первый проект развития географической системы заповедников в Российской Империи, подготовленный В.П. Семеновым-Тянь-Шанским, сыграл важнейшую роль в разработке аналогичных планов и в формировании федеральных ООПТ СССР и России в XX веке. В предложениях В.П. Семенова-Тянь-Шанского базировался план создания новых заповедников, подготовленный в 1923 году Подотделом охраны природы Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР. Эти предложения были использованы В.Н. Макаровым при планировании деятельности республиканского Комитета по заповедникам.

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции в декрете о предоставлении Наркомпросу права учреждать заповедники, изданном в 1920 г, указывалось, что заповедники являются национальным достоянием, предназначенным исключительно для выполнения научных и научно-технических задач страны. Использование заповедника в каких-либо практических целях допускалось лишь с разрешения Совета Народных Комиссаров.

В первых законодательных актах начального периода становления заповедного дела в СССР утверждалось, что заповедники предназначаются для сохранения природных объектов в качестве государственного резервата генетического материала, эталонов естественного хода природных процессов и объектов научных исследований. Рекреационная функция отделялась от заповедников, в связи с чем предусматривалась организация как заповедников с их специфическими функциями, так и национальных парков, призванных решать вопросы рекреации. Заповедники были определены как научно-исследовательские учреждения.

«Эволюция заповедного дела в России прошла длительный и сложный путь. Почти на всем протяжении XX века мы создавали заповедники в первую очередь не там, где они нужнее всего, а там, где удавалось это сделать» - Ф.Р. Штильмарк.

Ф.Р. Штильмарк

Список использованной литературы:
1. Ф.Р. Штильмарк. «Заповедное дело России: теория, практика, история». Избранные труды. М.: Т-во научных изданий КМК. 2014. 511 с
2. А. Чибилёв «Судьба заповедного дела»// Наука и жизнь. - №12. - 2012 г.

Алтайский заповедник. Архивные зарисовки.

Алтайский заповедник был организован в 1932 году. Главное управление заповедника было заложено в урочище Яйлю, где в 1933 году началось строительство конторы заповедника, а также жилых домов для сотрудников. Постепенно центральная усадьба обростала и другими нужными для жизни людей хозяйственными строениями. Большая часть сотрудников Алтайского заповедника жили со своими семьями в Яйлю, меньшая часть – на заповедных кордонах.

Особенностью заповедника было то, что люди работали на заповедной территории и жили в заповеднике, в условиях бездорожья и «отрезанности» от остального мира. Жители центральной усадьбы должны были подчиняться особому порядку и распоряжениям директора, неисполнение которых могло привести к выселению за пределы заповедника.

Уже забытые страницы истории заповедной жизни можно восстановить по сведениям, сохранившимся в архивах. Заповедники, которые были созданы в первой половине прошлого века и не подвергались закрытию и расформированию, накопили большой архив рукописей, отчетов, разных публикаций. Жизнь заповедных территорий описывали в своих художественных произведениях разные авторы. Исключением не стал и Алтайский заповедник.

В 1951 году заповедник был закрыт, библиотека и экспонаты – переданы в разные музеи и библиотеки Сибири. Часть материалов разобрали сотрудники, а часть просто сожгли. Повторилась эта история в 1961 году, когда заповедник был закрыт во второй раз. Вся библиотека была передана в заповедник «Столбы». Однако, самый большой урон архиву Алтайского заповедника был нанесен пожаром 1999 года в Яйлю, когда сгорела главная контора Управления со всеми архивами и собранными сведениями. Но необходимо было восстановить картину жизни Алтайского заповедника в далёкие 30-е годы прошлого столетия.

Как жили и работали люди в заповеднике в далёкие 30-е годы двадцатого века? Остались воспоминания современников тех лет, некоторые из которых стали основами художественных произведений. Интересную информацию можно найти в сохранившихся рядовых документах – «Приказах по личному составу», которые сдавались на хранение в архив Турочакского района.

Некоторые интересные факты из жизни Алтайского заповедника 30-40-х годов прошлого века. На момент организации заповедника в глухой, отрезанной от остального мира местности, многие вопросы приходилось решать с нуля. Необходимо было организовывать вопрос со снабжением и доставкой самых разных грузов, важных для функционирования заповедной территории. Различные грузы для заповедника доставлялись из города Ойрот-Тура (теперь г. Горно-Алтайск) и села Турочак, ближайшего районного центра. Доставка в Главное Управление в Яйлю была возможна только по воде Телецкого озера. Но, прежде, необходимо было доставить грузы на подводах с лошадьми до Артыбаша – где была перевалочная база заповедника, откуда грузы на больших весельных лодках – карбузах отправлялись в путь по Телецкому озеру до центральной усадьбы.

С этой целью нанимались специальные люди – обозники и экспедиторы, старшие обозы, возчики, карбузники. Старший обоз должен был вести учёт вывозимого и ввозимого груза, на эту должность назначались грамотные и ответственные люди. Заработная плата зависела от объёма и качества перевезенного

груза, а неоднократные нарушения грозили увольнением и народным судом. В первое время использовали для перевозки грузов брички, но из-за плохого состояния горных дорог было принято решение переделать брички на телеги и таратайки.

На хозяйственных участках заповедника в Яйлю, в урочищах «Беле» и «Челюш» выращивали овёс, рожь, гречиху и другие огородные культуры. Доставляли собранный урожай по озеру на карбузах. За один рейс можно было увезти от 4 до 6 тонн. Но иногда карбузы попадали в шторм на озере. В таких случаях приходилось расставаться с частью урожая, чтобы спасти судно.

Порядок проживания сотрудников заповедника в Яйлю и на кордонах устанавливался распоряжениями директора заповедника. За невыполнение, хулиганство и пьянство – увольнение из заповедника и выселение с территории в 3-дневный срок.

В 1939 году в Яйлю появилась общественная баня для сотрудников заповедника и членов их семей. Отдельным приказом директора устанавливался размер оплаты и график посещения бани. Дошкольники мылись бесплатно, старшие дети за 15 копеек, а взрослые за 25. Старыми банями пользоваться было запрещено из-за их плохого состояния.

Очень много времени в деятельности заповедника в 30-40-е годы занимало сельское хозяйство – посев, выращивание и сборка урожая на пригодных участках в окрестностях Яйлю, кордона Челюш и Беле. Для заповедника спускался специальный план от Алтайского крайкома по нормам сбора сельскохозяйственных культур, которые по традиции того времени нужно было перевыполнить. Так, лозунгом 1939 года было «Возьмём 20-ть центнеров зерна с одного гектара». Под посев было запланирована площадь в 55 га. Выращивали ячмень, овёс, лён, коноплю, картофель и другие огородные культуры.

В 1939 году была закуплена специальная корчевальная машина для раскорчевки земель на центральной усадьбе. Для наблюдателей был выделен участок на Беле, эти земельные участки они были обязаны в приказном порядке возделывать.

В заповедном хозяйстве держался специальный конский состав для сельскохозяйственных работ, нанимались временные рабочие в полевые бригады, закупался инвентарь. Полученная сельхозпродукция реализовывалась частично в среде работников заповедника, по установленной отдельным приказом директора плате. Избавить заповедник от плановых поставок зерна и картофеля удалось только в послевоенное время директору заповедника А.И. Мартынову.

В штате заповедника, помимо наблюдателей охраны и научных сотрудников работали конюхи, столяры, плотники, пильщики, кузнецы, сезонные рабочие. В 1937 году на Яйлинской террасе был заложен плодово-ягодный питомник под руководством огородника Дмитрия Степановича Рачкина, ставшего впоследствии известным садоводом.

В 1939 году для нужд заповедного хозяйства был приобретён пароход «Партизан», получивший название «Заповедник». Долгое время его ремонтировали и восстанавливали механическую часть. На работу был принят механик парохода, который занимался ремонтом и подготовкой судна, кочегар и капитан.

Постепенно налаживался быт для сотрудников заповедника. В 1936 году была организована фотолаборатория и установлен порядок её работы. В 1939 году был построен и сдан дом для научных сотрудников, достроено

здание Главного управления, построены кордоны и таёжные избушки.

Это была жизнь в настоящем таёжном поселении. Нередко на территорию посёлка заходили медведи и даже устраивали берлоги вблизи человеческого жилья. В радиусе 1 километра вокруг поселения в Яйлю и на кордонах было запрещено проводить рубку деревьев в целях «восстановления утраченных лесных насаждений, а также для природной красоты». Лица, замеченные в трёхкратном нарушении этого распоряжения, подлежали выселению с территории заповедника.

Порядок работы в те времена строго регламентировался. В 1937 году по распоряжению директора вся переписка должна была вестись через канцелярию, а все официальные бумаги полагалось хранить только в конторе заповедника.

Граждане, не имеющие отношения к заповеднику, с территории выселялись. Все рабочие и служащие заповедника, а также члены их семей обязаны были иметь на руках удостоверение, подтверждающее их право проживания в заповеднике. Выписывал удостоверение начальник охраны и оно должно было быть предъявлено по первому требованию наблюдателей. Не имеющие на руках удостоверения подлежали немедленному выселению.

Научные сотрудники были обязаны литературно оформлять научно-исследовательскую работу, отпечатывать её в трёх экземплярах и представлять на рассмотрение учёного совета заповедника. После утверждения советом один экземпляр оставался в архиве заповедника, а два – отправлялись в Комитет по заповедникам как научный отчёт или с рекомендацией к опубликованию, было запрещено отправлять эти работы самостоятельно.

Большая часть научных сотрудников Алтайского заповедника работала сезонно – в течение весны, лета и осени – на полевых работах собирали материал по своей научной теме, а в зимнее время выезжали на обработку материала в Москву.

На полевые работы утверждался состав научно-исследовательских партий, назначался руководитель партии, сопровождающие партию наблюдатели. Также, в сопровождение нанимались рабочие из числа местных жителей. За каждой партией научных сотрудников закреплялись определённые лошади. Полевые работы проходили с июня по август – партия выезжала на исследовательские работы на несколько месяцев. Из числа ближайших к исследователям кордонов выделялись ответственные, которые должны были обеспечивать связь и дополнительно доставлять продукты. Помимо своих сотрудников в полевых работах принимали участие и партии от разных научно-исследовательских институтов, по договору с заповедником.

Из приказов по личному составу можно проследить, как заповедник встретил начало Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Последний предвоенный приказ от 21 июня 1941 года выдавался на отпуск наблюдателей, которые уже некоторое время спустя были мобилизованы на фронт. Уже в течение последних дней июня 1941 года в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии были призваны несколько человек. А в дальнейшем на фронт из сотрудников Алтайского заповедника ушло более 60-ти человек. До настоящего времени мы продолжаем искать и уточнять данные об участниках войны, ушедших на фронт из заповедника. По информации из приказов 1946 года можно восстановить, кто вернулся в заповедник с войны живым, так как такие сотрудники восстанавливались автоматически по демобилизации. В связи с военным временем для территории заповедника было введено особое положение. Запрещался проезд на территорию без разрешения директора заповедника, все временные рабочие и лица, останавливающиеся для ночлега обязаны были регистрироваться у главных ответственных поселения.

Приграничное положение Алтайского заповедника (до 1944 года западная граница Алтайского заповедника совпадала с государственной границей) обязывало ввести дополнительные ограничения. Запрещался выезд на лодках и выход в тайгу без особого разрешения директора. Наблюдателям заповедника было запрещено появляться в любом месте без оружия. Обо всех появившихся подозрительных лицах было приказано сообщать немедленно. Все лодки частного пользования были объявлены мобилизованными. Были введены обязательные ночные дежурства, а некоторое время спустя – 10-часовой рабочий день.

Сведения, обнаруженные в архивах, позволяют нам яснее представить картину прошлых событий в заповеднике.

Автор статьи – Екатерина Шичкова

Ирина Адольфовна Филус

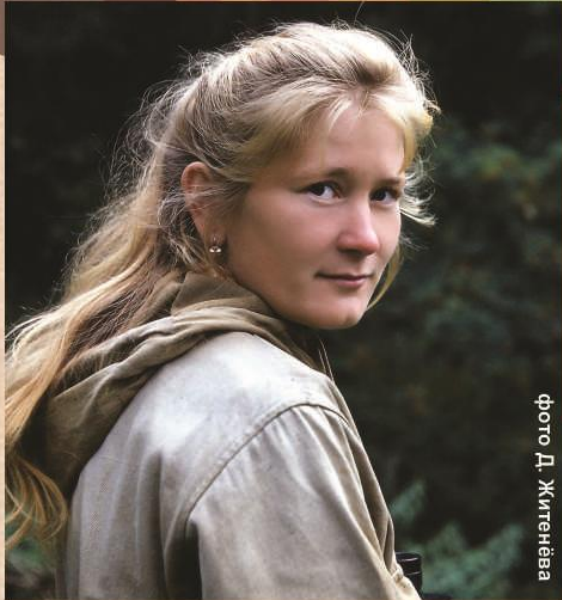

фото Д. Жиганова

Стихотворение И. Филус
Глотнувший воздуха с вершины
Со вкусом лучшей из свобод,
Паря, как беркут над долиной,
Приняв, как дар, небесный свод,
Тот никогда уже не сможет
Забить блаженства краткий всплеск,
Который всех богатств дороже,
Чем так кичится человек.
Кто, выше над земным взлетая,
То восхожденье совершил,
Кто мог все потерять, срываясь,
Взбираясь из последних сил,
Тот - знает ценность этой жизни,
Тот славит каждый новый вздох,
Терпимей к недостаткам ближних,
К себе - заметнее суров.
Тот - понимает, чем владеет.
И, попирая облака,
На Землю глянуть не посмеет
Тот с превосходством, свысока.
Июль 2002 года

Ирина Адольфовна Филус родилась в Иркутске в 1953 году. Она окончила охотоведческий факультет Иркутского сельскохозяйственного института. Несколько сезонов работала в Печоро-Илычском заповеднике (на лосиной ферме), а с 1978 года - в Алтайском заповеднике.

Основными объектами изучения Ирины Адольфовны были экология и этиология копытных (лося, марала, алтайского горного барана аргали, северного оленя) - их взаимоотношения с хищниками, питание, поведение, динамика численности и т.д. Ириной Филус впервые было доказано и изучено обитание в зимний период в аридных высокогорьях южной, наиболее отдаленной части заповедника (бассейн реки Богояш) аргали, маралов, косуль, описан уникальный случай удачной охоты снежного барса на очень крупного марала-самца, составлен список растений, поедаемых аргали в зимний и летний периоды. Очень ценные наблюдения сделаны ею за поведением лося, марала, волка, медведя на солонцах.

Собрать такой материал можно было только в "поле" - в экспедициях по Алтайскому заповеднику. И маршруты этих экспедиций зачастую были, мягко говоря, не из легких - форсирование многочисленных рек с ледяной водой, "карабканье" по крутым склонам с тяжелыми рюкзаками, тропление по зимнему многоснежью на камусных лыжах. Ирина Адольфовна стойко переносила все тяготы полевых работ в очень сложных условиях.

По результатам своих исследований И. А. Филус опубликовала более 20-ти статей, но не стремилась к степеням и званиям. Успешно пройдя обучение в аспирантуре, она как-то все откладывала защиту диссертации, а там за полевыми и "другими ценностными установками" так и не собралась.

В последнее десятилетие И. А. Филус занимала должность заведующей музейными коллекциями и сборами и занималась в основном эколого-просветительской работой.

Не зря говорят, что талантливый человек талантлив во всем. Ирина Адольфовна была "от природы" замечательным

художником. Ей очень удавались и резьба по дереву, и рисунки животных и растений тушью и акварелью. Мечтой Ирины Адольфовны было создание экспозиции деревянных скульптур животных, обитающих на Алтае, для филиала музея заповедника в поселке Яйлю. На эту мысль ее навело посещение визит-центра в финском городе Кухма. Там ее поразило то, что рассказать и показать красоту родной природы можно без использования чучел животных.

К сожалению, многим мечтам Ирины Адольфовны Филус не суждено было сбыться - она ушла из жизни 2 февраля 2005 года. Но с нами остались воспоминания о ней, ее научные работы, стихи и тонкие, поэтичные художественные работы. Они оживляли разделы Летописей природы Алтайского заповедника, сборники научных трудов, с ними знакомы читатели американского журнала "Russian Conservation News" в разных странах мира.

Воспоминания об Ирине Филус. Вспоминает старший научный сотрудник Алтайского заповедника Сергей Спицын: «Стоит мне с научной экспедицией посетить Богояш или Джулукуль, что находятся в самой высокогорной и труднодоступной части Алтайского заповедника, или вести наблюдение за горными баранами Аргали, тропить снежного барса Ирбиса в других урочищах Большого Алтая, как память возвращает меня в те далекие годы, когда начинал работать вместе с Ириной Филус и делал первые шаги в изучении этих редких видов животных. За плечами уже немало лет, многих людей довелось повстречать на своем жизненном пути, со многими пришлось работать в сложных природных и климатических условиях, но только Ирина Адольфовна Филус оставила такой незабываемый след в моей жизни. Кем она была для меня? Старшим товарищем, учителем и надежным соратником по непростым походам. Ирина - один из тех людей, кто формировал мое заповедное мировоззрение, кто помог мне в выборе своего жизненного и профессионального пути. И я бесконечно благодарен ей за это!

Первый раз я увидел Ирину, когда она в составе полевой экспедиции возвращалась в наш родной заповедный поселок Яйлю. Загорелые, похудевшие, в полевой робе и с рюкзаками, трое мужчин и женщина сошли на берег по трапу теплохода «Пионер Алтая». Мне, тогда ещё опытному «чечако», они показались сказочными таежными небожителями. И мне захотелось быть такими же, как они! Чуть позже один из участников того знаменитого похода (прошли они автономно почти через весь заповедник, и были в поле 40 дней!) поведал мне случай из их походной жизни, который вскоре стал легендой. Случай этот раскрывает некоторые черты характера Ирины.

Трое мужчин и женщина в экспедиции уже больше месяца. Пройдено много перевалов, горных хребтов и переправ через бурные горные реки. Руководитель похода видит, что Ирина идет медленнее остальной группы, и принимает решение разгрузить ее. И, несмотря на то, что сделано это было не совсем дипломатично, многие из женщин с радостью бы согласились с таким решением, восприняв это как заботу о себе со стороны мужчин, «джентельменов-таежников». Но только не Ирина. Она не хотела, чтобы ее считали обузой. Не соглашалась, спорила, а затем все же подчинилась, но, всплкнув в сторонке, что-то незаметно положила в свой рюкзак. Уже в конце похода кто-то из соратников взял ее рюкзак и удивился его весу. «Ты что, кирпичей положила туда?» - пошутил он. А она действительно положила в рюкзак булыжник, чтобы компенсировать потерю веса, который у нее забрали мужчины. Все были удивлены! Этот булыжник и сейчас лежит где-то среди других камней, обрамляющих ее многочисленные цветники, заросшие без заботливой хозяйской руки... Зачем она это сделала? Кому и что хотела доказать? Хорошо зная Ирину, могу сказать - себе она в первую очередь доказывала, что сможет! А мужики, сопровождавшие ее в том походе, и не узнали бы об этом, а вместе с ними и мы, не возьмем чужая рука Ирину рюкзак. Такой это был скромный человек.

Так случилось, что именно Ирина Филус сумела пробудить во мне интерес к изучению Аргали, и сделала меня своим сподвижником и постоянным участником ее экспедиций по изучению этих уникальных животных в южной части Алтайского заповедника. Много невзгод и лишений пришлось вынести этой мужественной женщине вместе с нами, мужиками, в зимних горных походах. Ее терпению и выносливости позавидовали бы многие опытные таеж-

ники! Один раз нашей группе пришлось идти до избушки целые сутки. Такое решение было принято не просто так. Начало нашего похода совпало с чрезвычайно низкими температурами. Ночевки в предгорьях при -30 в тонких ватных спальниках и длинные переходы с тяжелыми рюкзаками вымотали нас. Мы поняли, что очередную холодную ночевку не выдержим, и решили идти до ближайшей избы. Шли сутки... За это время мы преодолели около 70 км по горам и осилили 4 перевала, пробивая себе дорогу в глубоком перемерзшем снегу на камусных лыжах. Сейчас могу признаться - было очень тяжело, и я не представляю, как такую дорогу осилила Ирина. Но мы не услышали от нее ни одной жалобы, ни одной просьбы о помощи.

В дальнейшем зимние походы в высокогорьях стали для нас обычны. Нарботали опыт, снаряжение стало получше: появились коврики и пуховые спальники. Но все равно ночевки в палатках на зимнем Богояше при сильном ветре и морозе за -30 были серьезным испытанием для людей. И Ира переносила эти тяготы безропотно. Двигатель ее интереса в столь экстремальных походах - алтайские горные бараны. Именно Ирине в наших походах удалось доказать зимовку аргали в Алтайском заповеднике, а затем и их размножение. И именно она в 1990 году доказала факт обитания снежного барса на территории Алтайского заповедника в бассейне р. Богояш, расследовав по следам случай нападения этого редкого хищника на крупного самца-марала.

А дома Ира была заботливая мать и гостеприимная хлебосольная хозяйка - не только её дети, но и все яйлинцы помнят ее торты - шедевры кулинарного искусства как по вкусу, так и по дизайну. Свои кулинарные таланты она использовала и в полевых условиях, организуя для своих соратников маленькие праздники. То порадует блинчиками где-нибудь в богом забытой избушке, то напечет пирожков, то сделает вкуснейший торт. И все это в полевых условиях, при минимальном наборе продуктов! Как ей удавалось все это делать для нас - остается загадкой по сей пору...

Со своей стороны, мы старались оберегать ее как могли в наших непростых походах. Место в середине палатки - всегда для Ирины, чтобы не мерзла! Старались разгрузить ее рюкзак, торили впереди дорогу, не позволяя ей принимать дополнительную нагрузку. Главные черты ее характера - честность и порядочность проявлялись во всем: и во взаимоотношениях с людьми и в работе. Это был человек, беззаветно преданный заповедным идеалам. Научное кредо Ирины - «Изучая, не навреди!» Она всегда считала, что никакими научными амбициями нельзя оправдать методы исследования животных, которые могут стать причиной их травмы или смерти. По этой причине она была убежденным противником модных в настоящее время подходов к изучению животных с применением различных ошейников (спутниковые или радио). Такое же отношение у нее было и к таксидермии. Ее уникальные авторские работы в стиле альтернативной таксидермии (резьба по дереву с дальнейшим раскрашиванием) были практически неотличимы от оригиналов, и сами агитировали за такой гуманный подход к созданию копий представителей животного мира. Вообще талант ее был многогранен: у нее был свой особый стиль живописи и графики, она писала глубокие и пронзительные стихи, от которых всегда встает комок в горле. Мне кажется, что она и сейчас незримо присутствует в моих походах, помогает мне и радуется успехам, как в этих ее стихах:

«Когда меня не будет в этом мире
Я не хочу бесследно раствориться
Хочу в другом, пусть не живом эфире
Еще хоть раз кому-то пригодиться!
И согревая капелью-дождинку
Скатиться по щеке как знак прощенья,
А может осветить во тьме тропинку
И подсказать кому-то путь к спасенью!»
Сергей Спицын 07.02.2016г

фото А. Паничева